

Трудоездовская
трибуна

ПРЕДСТОЯЩИЙ III съезд писателей — значительное событие не только для литераторов. Все мы, люди творческого труда, ждем его с нетерпением, связываем с ним большие надежды и планы. И мне кажется чрезвычайно важным, чтобы среди множества специфических вопросов литературного дела, которые, безусловно, встанут на съезде, не затерялся, не отодвинулся на второй план, пожалуй, самый главный вопрос — о месте писателя в духовной жизни страны, о роли его в гигантской программе культурного строительства, намеченной семилетним планом.

Культурная революция началась не вчера. Все мы были свидетелями ее роста, ее успехов. Но, может быть, только сегодня вступает она в свою главную, решающую фазу. В стране, где будет самая современная техника производства, где у человека все больше досуга, где миллионы потянулись к творчеству, — духовной отсталости места нет. Я убежден, что к концу семилетки спрос на культуру будет такой, какого мы пока что представить себе не можем.

Конечно, будет возрастать все: и тиражи книг, и творческая активность театров, и «нормы выработки» наших художников, композиторов. Но все же я уверен, что не ошибусь, если скажу, что будущее — за массовыми искусствами, за наиболее мощными проводниками культуры, такими, как кино, радио и особенно телевидение.

Уже сейчас кинематография резко равновесилась вперед, оставив далеко позади себя те времена, когда мы производили в год всего несколько фильмов. Если сегодня у нас смотрят кинофильмы свыше трех миллиардов человек ежегодно, то в последнем году семилетки их уже будет смотреть больше пяти миллиардов человек. Товарищам писателям стоит задуматься над этими цифрами, великолепно характеризующими размах и движение нашей кинематографии.

Стоит задуматься также над тем, что роль радио, которое давно уже стало в нашей стране насущной потребностью каждого, к концу семилетки станет еще значительно выше. К тому времени существующее у нас количество радиоприемных точек увеличится почти на 30 миллионов. А ведь возле каждой такой «точки» сидит, как правило, не один человек!

Еще поразительней движется вперед телевидение. Через семь лет к ныне действующим 60 телецентрам прибавится 100 новых, из которых 20 вступят в строй уже в 1959 году. По самым скромным подсчетам, телепередачи смогут смотреть около 50 миллионов человек ежедневно.

Я прошу прощения у читателей за этот перечень, который не кажется мне сухим. Каждая из этих цифр станет вестью в гигантском процессе перестройки всей культурной жизни, процессе, значение которого нам еще предстоит осознать.

У меня нет сомнения, что в эру коммунизма достигнут расцвета все виды творчества, и никогда телевидение не заменит зрителю радость общения с живым актером на подмостках «живого» театра, никогда и самые удавшиеся фильмы не возместят хорошей книги. Но нельзя не считаться с тем фактом, что досуг у наших людей один и время, проведенное ими у экрана телевизора, у радиоприемника, в кино, безвозвратно отнято у литературы, что с развитием телевидения, многопрограммного, цветного, объемного, зритель все больше будет вытеснять читателя.

Пора понять, что сегодня люди приобретают к культуре иначе, чем еще 5—10 лет назад. Сегодня у нас частенько предпочитают подсаживаться к телевизору раньше, чем держать книгу в руках. Что же делать в этих новых условиях нам, художникам? По-прежнему трудиться для немногих (даже 100-тысячный тираж книги, даже 500-е исполнение пьесы — пустяк рядом с одной передачей по телевидению, которая адресована сразу к миллионам). Игнорировать те процессы, которые идут в жизни, или постараться завоевать для себя тот обширный плацдарм культуры, который должен быть признан главным плацдармом хотя бы в силу своей массовости и в силу своих огромных перспектив в будущем?

Мне кажется, что безусловно необходимо последнее. И касается это в первую очередь писателей — ведь и мы, люди театра, целиком и полностью зависим от них. Именно писатель, инженер душ человеческих, должен стать ведущей фигурой на радио, на телевидении, в кино.

Музы, обойденные
вниманием

Игорь ИЛЬИНСКИЙ

А МЕЖДУ тем сегодня писатель и культура в ее массовых формах не связаны так, как это должно. В особенности это относится к радио и телевидению. У нас пишут повесть для «Нового мира» и пьесу для МХАТа, но мне еще не приходилось слышать от друзей-писателей, что свой новый рассказ они предназначают для радио, а пьесу специально создали для телевидения. Конечно, и радио, и телевидение, и кино беспрестанно «одолажаются» у нашей литературы, но на радио писатель всего чаще приходит тогда, когда записывают его уже существующий и опубликованный роман или повесть, на телевидение, — когда по тем же произведениям создается телепостановка, а в кино, — когда по ним делается фильм. Почему не сочиняет пьес для телевидения Погорин, как сочиняет их, например, англичанин Пристли? Почему у нас просто не существует жанра радиопьесы, а в отношениях Центральной студии телевидения с театрами главенствует отчетливая тенденция последних проталкивать на экраны переставшее делать сборы старье?

Большой опыт у центральной радиовещания, немало удачных передач по телевизору можно было увидеть за последнее время, но еще слишком многое там отдано на откуп третьестепенным авторам, ремесленникам, окололитературным людям. И происходит это именно потому, что большие художники туда в ряде случаев еще не дошли.

Поэтому, должно быть, от воскресенья до воскресенья мельчают шутки «Веселого слуги» и откровенной, белыми нитками шитой инсценировкой выглядят пошловатые встречи с мастерами кино; во всевозможных «викторинах» и «вечерах отдыха» по-прежнему подвизаются поставщики бородатых «реприз»; телевидение еще увлечено бездумной трансляцией всего, что значится под рубрикой «Сегодня в театрах и кино».

Об этом пишут, говорят, с этим борются, сколько возможно; но борьба не увенчается успехом, пока не началось массовое и широкое движение писателей за овладение не столь уж сложной «спецификой» радио-, теле- и киножанров, пока они не станут главными деятелями этих мощных учреждений культуры.

Если этого не произойдет в ближайшее время, не произойдет радикально, может случиться самая страшная, недопустимая в нашем обществе вещь — удешевление культуры. Нельзя допустить, чтоб народу давался культурный ширпотреб и стандарт, чтоб наши люди воспринимали культуру в удешевленных, «адаптированных» изданиях, как это сейчас происходит в Америке. Пора разбить существующее на радио и телевидении представление о некоем абстрактном «среднем» читателе и зрителе, который якобы требует облегченного, упрощенного до вульгарности изложения материала. Популярность необходима, но стремиться следует к популярности классики, а не к популярности третьесортной литературы.

Но для того чтобы писатели выполнили свою культурную миссию, чтобы они вышли наконец на ту трибуну, которая ныне является общенародной, мало пламенных призывов и добрых пожеланий. Нужно создать соответствующие условия — моральные и материальные.

Лично мне еще не приходилось читать в наших газетах и журналах сколько-нибудь серьезных статей, посвященных той или иной передаче по телевидению или по радио. Бывают обзоры, главным образом занятые унылым перечислением того, чего на радио и телевидении пока что нет. О кино пишут больше, охотней, но все еще редок серьезный анализ литературной первоосновы фильма — сценария. Премьеру в театре рецензируют, а премьеры на телевидении не замечают вовсе, хотя ее смотрит сразу несметное множество зрителей.

И второй вопрос, материальный. В кино он разрешен. Но вот на телевидении в этом отношении царит необычайная неразбериха и путаница.

На создание фильма уходит миллионы рублей и месяцы напряженной работы, а

телевизионную постановку делают в несколько десятков репетиций и без существенных затрат. В кино за сценарий платят во много раз больше, чем на Телецентре, а основной для этого нет. Не все в порядке с «ценником» и на радио.

О таких вещах у нас говорить как-то не принято, чуть ли не считается неприличным. «Искусство — и деньги! Как это можно связывать. Это меркантильность!» Рассуждения подобного типа, на мой взгляд, весьма сильно отдают ханжеством. Хочу, чтобы меня поняли правильно. Я совсем не желаю сказать, что наши писатели неохотно идут на телевидение или радио только потому, что им мало платят, что все беды теле- и радиовещания идут только от недостатка средств. Но бесспорно одно: крупное государственное дело, каким являются телевидение и радио, требует и крупных вложений — материальных, творческих, человеческих. Кустарщина, мелочная экономия здесь нетерпимы.

А ведь продукция телевизионной промышленности, которая у нас сейчас бурно развивается, не найдет спроса, не сможет заинтересовать потребителя, если, приобретая новенький, по последнему слову техники сработанный телевизор, зритель снова вынужден будет довольствоваться произведениями, возникшими на отходах других, более развитых жанров искусства и таким путем попавшими на экран.

В «Литературной газете» периодически печатаются статьи, объединенные в раздел «На экране и за экраном». Люди различных профессий высказывают свои пожелания, дают советы, как перестроить работу Центральной студии телевидения. В этих советах немало полезного, но ставить вопрос нужно шире, по-государственному. Интересного в стране много: можно передать по телевидению и то, и это, и еще многое другое, что не успели предусмотреть выступившие под рубрикой «На экране и за экраном», но дело не сдвинется с мертвой точки, пока телевидение не приобретет совершенно иной масштаб, не будет иначе финансироваться, пока в нем не будут работать постоянно талантливые писатели, режиссеры, артисты.

БЫЛА ПОРА, и я ее хорошо помню, когда те же кустарщина, неразбериха и бедность царили в кино, которое переживало тогда утробный период развития. Потом появилась плеяда блестящих мастеров — сценаристов, режиссеров, операторов. Они пришли в кино по призванию, стали первооткрывателями его законов, знатоками его специфики и обеспечили поразительный взлет советского киноискусства. Я уверен, что такие же первооткрыватели придут и на радио, телевидение, но время не ждет, и всенародные интересы требуют, чтобы это случилось в предельно сжатые сроки. А так как «в начале было слово», то реформа телевизионного дела начнется, я думаю, с приходом на телестудию большого отряда советских писателей.

Дорогие товарищи писатели! Поймите же, что ныне печатный станок служит радио и телевидению не меньше, а больше, чем собственному книге. Ваши произведения, напечатанные в нескольких тысячах экземпляров, порой оседают, невостребованные, на полках библиотек, в то время как слушатель, зритель сегодня миллионный. Я хочу увидеть по телевизору, услышать по радио оригинальные, специально для радио и телевидения написанные вами произведения. Я хочу, чтоб работа этих важнейших очагов культуры была передана в надежные, умелые писательские руки.

Огромная страна ждет вашего слова у репродукторов, у экранов телевизоров, в зрительных залах кинотеатров. Ответить на эту потребность народа — первейший писательский долг!